

Михаил Веллер

Как платят писателю

*Часть сборника
Песнь торжествующего плебея
(сборник)*

Песнь торжествующего плебея (сборник)

Михаил Веллер

Как платят писателю

«АСТ»

Веллер М. И.

Как платят писателю / М. И. Веллер — «АСТ», — (Песнь торжествующего плебея (сборник))

«Страшно далеки они от народа, и народу всегда любопытно, сколько эти грамотеи зарабатывают. Ежемесячной зарплаты у них нет, это точно. А гонорар – это как и сколько? Известность сопрягается у народа с деньгами. Слава – это его богатство. Невозможно, чтоб все его знали (ну, или вообще знали, многие) – а он бедный. «Известнее меня – видимо, богаче меня». Легенды о нищих гениях воспринимаются скорее как исключения на общем фоне расхожей состоятельности известных людей. Престиж профессии как бы соответствует ее материальной эффективности...»

Содержание

1. История и вообще.	6
2. Советский писатель.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Веллер

Как платят писателю

Страшно далеки они от народа, и народу всегда любопытно, сколько эти грамотеи зарабатывают. Ежемесячной зарплаты у них нет, это точно. А гонорар – это как и сколько?

Известность сопрягается у народа с деньгами. Слава – это его богатство. Невозможно, чтоб все его знали (ну, или вообще знали, многие) – а он бедный. «Известнее меня – видимо, богаче меня». Легенды о нищих гениях воспринимаются скорее как исключения на общем фоне расхожей состоятельности известных людей. Престиж профессии как бы соответствует ее материальной эффективности.

1. История и вообще.

О, это тема отдельной и увлекательной книги – «Писатель и деньги». Материалов накопилась масса.

Сначала сказителям легенд и мифов давали хороший кусок мяса у костра и смотрели добрыми глазами.

Гомеру наливали вина и могли собрать немного мелочи на дорогу.

Греческие драматурги не получали ничего. На театральный спектакль выделялись деньги из казны.

Если просто поэт умел влезть в ранг придворного поэта при царе, ему могли назначить придворное содержание: уже в древние времена практиковали зачисление в штат на «подвеску»: слагаешь стихи, а жалованье получаешь по графе «младший конюший».

При Возрождении субсидировать поэтов сделалось модным: они вертели носами в стороны дворов и корон и упражнялись в одах. Не все. Некоторые независимо бродяжничали, перебиваясь чем попадая.

Гутенберг родил издательский бизнес. В XVII веке авторы задумались об авторском праве – а то любой мог нашлепать чего хошь и продать с выгодой. К концу XVIII немецкие романтики уже наладились жить на гонорары, а Гете так просто стал богат.

В XIX веке приличный писатель занял приличное место в социальной иерархии. Бальзак спускал сквозь пальцы серьезные бабки, а Дюма проматывал почти миллионы.

Пушкин первым в России стал вышибать из издателей ощутимые деньги – хотя жил в общем на жалованье от синекуры в Иностранной коллегии и кой-чего от имений. Бизнесмен Некрасов качал «Современником» деньги, платил авторам и проигрывал сам. Достоевский был уже чистый профессионал: гнал листаж к издательским срокам и всегда мечтал об еще двух тысячах целковых. Чехов в славе брал издателей за горло, выжимая возможное до копейки и покупая в Москве доходные дома.

На пике славы Киплинг получал шиллинг за слово. Лондон – доллар за слово. (Те деньги были раз в 20 крупнее сегодняшних.)

Потом на одной шестой части суши произошла Октябрьская революция и было введено плановое хозяйствование.

2. Советский писатель.

Этот имел самый гарантированный доход в мире – при условии, что он доказал свою лояльность и протеснился к казенному кошельку.

Считать чужие деньги – дурацкое дело. Этому делу даже учат в отдельных институтах – на бухгалтеров. В старые времена юные дарования практиковали этот род мазохизма: суммировать гонорары сов. классиков и грезить ядовито и сладко. А платили так:

За объем. Единицей объема был авторский лист. Лист равнялся 40 000 знаков, включая пробелы между словами. Это составляло примерно 23 страницы на пишущей машинке: через два интервала, 28—30 строк на странице, 55—63 знака в строке. В книге среднестандартного формата, набранной одним из стандартных шрифтов и кеглей, а. л. (авторский лист) занимал страниц 16—19. (Для понимающих: размеры в цитеро и квадратах уже забыты за эпохой компьютерных наборов и версток, где сплошные миллиметры и шаг кегля через 5%; а был, как правило, набор на 10 пунктов в металле из небогатого выбора десятка дежурных шрифтов – а иногда в типографии лишь пара-тройка гарнитур была: литературная, школьная и балтика, скажем. Но это уже излишние детали.)

Вот за этот лист была сетка ставок. 100 рублей, 150, 200, 300 и 400. Еще выше были ставки индивидуальные – для самых маститых, сов. классиков, Героев Соцтруда, верхушки секретарей Союза Писателей СССР: таких набиралась по Союзу сотня-другая, с учетом национальных республик. Им могли платить по 800 или в конкретных случаях конкретно еще более высокую ставку. 1 000. Или 1 500. Шолохову. Маркову.

Таким образом, за книжку толщиной 300 страниц – это 16 авт. листов – молодой-немаститый мог получить 1 600 руб. А круто маститый – вчетверо больше: 6 400 руб. Но на деле было больше.

Во-вторых, платили за тираж. За тираж платили так. Были установлены «нормы тиража». В России нормой было 15 000 экземпляров. А в маленьких республиках, как в Эстонии, «нормой тиража» было 8 000 экземпляров. И вот, если книга выходила тиражом не более одной нормы – автор получал гонорар по вышеназванным ставкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.